

10.06.09. "Сакральный текст" в образной системе китайской паломнической литературы

"Сакральный текст" в образной системе китайской паломнической литературы.

Наталия Владимировна Александрова. 10 июня 2009 г.

Тезисы доклада

1. Тема сакрального текста - одна из центральных в китайской паломнической литературе. Сами путешествия буддистов-паломников из Китая в Индию, которые с наибольшей интенсивностью совершались в середине I тысячелетия н. э., имели главной целью получение священных текстов, острая нехватка которых болезненно переживалась в Китае. Однако эта обеспокоенность была обусловлена не только практической необходимостью определенного набора текстов для их изучения, но и тем обстоятельством, что сам текст имел сакральную ценность, и присутствие его в стране или отсутствие имело принципиальное значение.
2. Эта ситуация имела тесную связь со свойственным буддистам того времени восприятием земного пространства, в пределах которого располагались «буддийские страны» (*фо го*). Если центром этого мира мыслится место возникновения буддизма, т. е. место жизни Будды, долина Ганга, то «периферийные земли» (*бяньди*, в том числе Китай) - это территории последующего распространения буддийского учения, осуществлявшегося путем проповеди, передававшейся как устно, так и через текст. Ключевое значение в этом расширяющемся процессе «сакрализации» стран имела идея проповеди как передачи буддийской дхармы, овеященной в письменном тексте. Такая система смысловых отношений, будучи ментальной по своей природе, сыграла, однако, первостепенную роль в реальном процессе территориального продвижения буддизма, в перенесении буддийской текстовой традиции и самих текстов.
3. В сочинениях паломников образ священного текста занимает важное место и во многом определяет содержание рассказываемых авторами преданий и легенд. Группирующиеся вокруг этой темы сюжеты образуют некий общий круг, единство которого определяется лежащими в их основе смысловыми сопоставлениями. Представление о тексте как одной из

составляющих мифологической системы буддизма данной эпохи органично вписывается в эту систему.

4. Наиболее ясную связь с темой текста имеют предания, повествующие об авторах и об истории создания текста, которые имеют отношение к монастырю как месту, где тексты создавались. Эти повествования имеют свои стереотипы. Так, часто встречается сюжет, который разворачивается вокруг эпизода диспута и строится по определенным закономерностям. Одним из вариантов «диспута» становится «проведение собора», завершающегося составлением текстов.

5. Одна из тем пересказываемых паломниками преданий - перенесение текстов в новую страну, которое считалось одним из наиболее достойных деяний для буддиста и в то же время важным событием, которое придает этой территории новое качество, приобщая ее к кругу «буддийских стран», объединенных причастностью к буддийским сакральным ценностям.

6. Соотнесение сакрального текста со страной связано и еще с одной темой, которая дает свою группу сюжетов, - это тема войны. Прослеживаемая близость между мотивами «перенесение текстов» и «перенесение (военный захват) автора текстов», с одной стороны, и «перенесение (военный захват) реликвий, мощей Будды», с другой, - свидетельствует об их равнозначности как культовых действий и как мотивов соответствующих повествований.

7. Прослеживаемый у Сюань-цзана мотив «возведения ступы над текстом», помещенным в нее в качестве реликвии (соответствующий и культовой практике), выражает мифологическое отождествление текста (как вещного воплощения дхармы) и тела Будды. Включение этого мотива в сюжеты «создания текста» создает их завершенность и ставит их в определенные соотношения с культом.

8. Представление о брахманской текстовой культуре, выраженное у Сюань-цзана, выглядит весьма туманным: так, объяснение содержания текста «Ригведы» и последующих самхит исходит здесь лишь из перевода названия и свидетельствует о незнакомстве автора с этими текстами. Интересно отношение паломника-буддиста к Панини, составителю санскритской грамматики. Большие заслуги Панини в столь почитаемой паломником сфере книжности поставили перед ним (или той буддийской традицией, которую он передавал) задачу введения его образа в буддийское предание. Однако принадлежность его к брахманской традиции требовала одновременно «снизить образ» и поставить его в надлежащее отношение к буддийским ценностям.

9. В мифологической системе буддизма, представленной в записках паломников, прослеживается замкнутая цепочка отождествлений «дхарма» - «страна» - «ступа» - «тело Будды» - «текст» - «дхарма». Включенность элемента «текст» в эту последовательность показывает его особенно высокий статус в отношении сакральности (в отличие от брахманской традиции, которая в своем отношении к записи текста сохраняла настороженное отношение). Это сопряжено и с богатыми возможностями текстопорождения, которые дает образ сакрального текста. Все сюжеты такого рода основаны на оппозиции сакральное/профанное. Развитие сюжета подчинено простому преодолению ситуации, в

которой остро выражено противостояние того и другого. Действие состоит в процессе сакрализации, что оказывается возможным именно благодаря выявленным качествам «текста», как образа буддийского повествования. Эти наблюдения, свидетельствуя, с одной стороны, о несовпадении, смещении «зоны сакрального» в буддийской и брахманской традиции, также позволяют приблизиться к пониманию самого механизма сюжетообразования в буддийском нарративе.